

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"



[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)



СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*



[ПОДРОБНЕЕ](#)



УДК 1

ТЕЛО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Н. А. Вербельчук

*Магистрант,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

THE BODY AS A TOOL FOR REGULATING SOCIAL RELATIONS IN THE ERA OF A PANDEMIC

N. A. Verbelchuk

*Master student,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Abstract. This article discusses measures to counter Covid-19 in the context of biopower, a concept developed in the last century by M. Foucault. The purpose of the article is to examine the control of power over our body in the kidney-shaped era. The analytical method, as well as the induction method and the structural and functional method, were used in the analysis. As a result, the concept of bio-power was considered, and the peculiarities of the transformation of control and understanding of the body and power in the context of a pandemic were revealed.

Keywords: biopolitics; power; control; body; oversight.

Вспышка Covid-19 и реакция властных структур на нее обнажили способы, с помощью которых в современных политических системах происходит управление жизнью человека. Действительно, хотя в первую очередь глобальную пандемию следует рассматривать как кризис в области здравоохранения (и, впоследствии, экономический) в действии, она также продемонстрировала навязчивость даже демократического регулирования, распространив его с общественных и социальных вопросов на личную жизнь и даже внутри человеческого тела. Эта новая, усиленная регулирующая власть – то, что Мишель Фуко более четырех десятилетий назад назвал биовластью, определяя ее как «силу, которая оказывает положительное влияние на жизнь, которая стремится управлять, оптимизировать и умножать ее, подвергая ее точному контролю и всеобъемлющему регулированию» [1]. Covid-19 обнажил биополитические режимы, про-

демонстрировав уровни агрессивности, на которые готовы пойти государства, и влияние, которое властные структуры оказывают на биологию человека.

Биовласть возникла в XIX в. Именно в этот период перед властью встала проблема роста количества самоубийств. В результате контроль над телом усилился: он был либо в форме надзора, где тело было машиной, либо в форме контроля над биологическим телом. Борьба теперь ведется не за жизнь и его права, а за тело и право его контролировать.

Тело современного человека является отчужденным от самого себя ввиду изменения отношения человека к своей оболочке. Теперь он отдает его в пользование инструментам власти: моде, медицине, спорту, производству. XX век обозначил тенденцию цивилизации конструировать новое сексуальное тело и овладевать им путем контроля за наслаждением, что позволяет власти создавать новую реаль-



ность и иметь над ней полную власть. Социум контролирует нас с помощью корректировки наших установок и нашей обыденной жизни. Исследователи выделяют несколько субъектов, контролирующих данный процесс: медицина, СМИ, индустрия красоты, поп-культура, социальные сети [см. 2].

Отношение к телу и телесности человека изменилось с приходом COVID-19. Люди переосмыслили свою жизнь и начали больше заботиться о своем теле, осознав, что это главная ценность. Забота о себе, описанная М. Фуко, проявляется в ношении масок и сознательном дистанцировании, а также в вакцинации. А государство все также стремится контролировать человека через медицину и полицию. Так, концепт биовласти М. Фуко в контексте пандемии получил вторую жизнь, человек живет внутри биополитической мечты.

Стратегии, принятые странами, противостоящими Covid-19, иллюстрируют два совершенно разных типа биополитических технологий. Первый, предполагающий домашнее заключение для всего населения и действующий сначала в Ухане (Китай), затем в Италии, Испании и Франции, а затем в Великобритании и США, применяет строгие дисциплинарные меры, которые во многих отношениях не сильно отличаются от подходов XVIII века, документированных М. Фуко.

Вторая стратегия, реализуемая, в частности, в Сингапуре, Южной Корее, Тайване, Гонконге и Японии, предполагает переход от современных методов дисциплинарного и архитектурного контроля к биополитическим методам. Мобильные телефоны и кредитные карты становятся инструментами наблюдения, позволяющими тщательно отслеживать отдельные тела, которые могут быть носителями вируса. Мобильный телефон стал лучшим

браслетом: с ним никто не расстается даже во сне. Covid-19 узаконил и расширил правительственные методы биологического наблюдения и цифрового контроля, стандартизовав их и сделав необходимыми для поддержания чувства иммунитета и национального здоровья. То, что мы сейчас наблюдаем – это терпимость граждан, тела которых уже давно отчуждены ими самими. Политическое управление Covid-19 как форма управления жизнью и смертью формирует новую субъектность. Дом больше не является только местом, где заключено тело, как это было при борьбе с чумой. Внутреннее пространство отныне существует как точка, изображение, которое распознается дроном, и внутри которого благодаря устройствам осуществляется тотальный контроль.

«Субъекты неолиберальных технопатриархальных обществ, которые находятся в процессе создания Covid-19, не имеют кожи; они неприкасаемы; у них нет рук. <...> У них нет лиц; у них есть маски. Для того чтобы существовать, их органические тела скрыты за неопределенной серией семиотехнических средств, множеством кибернетических протезов, которые работают как цифровые маски: адреса электронной почты, учетные записи Facebook, Instagram, Zoom и Skype» [3].

Власть производит контроль не только над домом, но и над всеми его жителями. Нынешние ограничения во многих странах сводятся к вынужденной переориентации социальных отношений и переносу ответственности за решения на семейные или домашние единицы. Инструмент ограничения контактов направлен в первую очередь на создание «избыточных кругов», что означает, что люди должны находиться в тесном контакте только с одним и тем же небольшим числом людей, где это возможно. В то время, как в



повседневности «избыточные круги» принимают различные формы, политический дискурс, как правило, выдвигает на первый план одну форму, в частности, буржуазную гетеросексуальную нуклеарную семью. Здесь мы видим контроль за сексуальной жизнью человека и за его телом. То, что должно, по факту, принадлежать одному, принадлежит сети институтов и группе близких людей. Семья также выполняет особую функцию посредника в повседневном контроле и уходе за детьми, пожилыми родственниками, возвращенными пациентами или бывшими заключенными, таким образом, часть своих обязанностей биовласть перекладывает на этот социальный институт.

Рассматривая меры властных структур в отношении социума следует упомянуть, что М. Фуко, введя понятие «биополитика», также разработал модели отношения к трем инфекционным заболеваниям и описывал политическую реакцию на них как модели для трех различных форм правления: проказы, чумы и оспы. В первом случае исследователь рассматривал лепрозорий: власть отделяет здоровых от больных, исключает отклоняющихся и сумасшедших из общества, в идеале, за городскими воротами, чтобы, по сути, больше не заботиться о них (см. [4]).

Вторая модель – чума. Этот тип предполагает административный ответ на инфекционное заболевание. Разрабатывается система непрерывного контроля всех границ и переходов в городе и требуют строгого ограничения граждан в их домах: «Это сегментированное, неподвижное, замороженное пространство. Каждый индивидуум закреплен на своем месте. И, если он двигается, он делает это с риском для своей жизни, заражения или наказания» [5].

Последняя модель, оспа, сформировалась в позднем творчестве М. Фуко. Анализируя современную правительственную рациональность, он приходит к выводу,

что свобода индивидов появилась по-новому как нечто фундаментальное. «Проблема в том, чтобы знать, сколько людей заражено оспой, в каком возрасте, с какими последствиями, с каким уровнем смертности, поражениями или последствиями, риски прививки, вероятность того, что человек умрет или будет заражен оспой, несмотря на прививку, и статистические последствия для населения в целом» [5]. Теперь власть сосуществует с патогенным нарушителем, знает о его существовании, собирает данные, которые впоследствии применяет для нормализации.

Одна из важных тем – это свобода личности. Частичный характер карантина объясняется, с одной стороны, ссылкой на свободу как на нечто, подлежащее защите. Однако она рассматривается как конструкция, связанная с либеральной рациональностью управления. Это особенно видно в случае правил сокращения контактов, где применяются только те свободы, которые способствуют производительности и благосостоянию населения (поездки на работу, потребление, физические упражнения) (см. [6]).

С другой стороны, свобода как более общая возможность действовать по-разному широко признается как обратная сторона ограниченного характера государственных ресурсов, возможностей и знаний. Пытаясь закрыть эту дыру, государства настойчиво и неоднократно призывают отдельных лиц ответственно пользоваться этой свободой: соблюдать комендантский час, воздерживаться от накопления потребительских товаров или организации “вечеринок короны”. Свобода должна осуществляться в соответствии с целями биовласти, где новой формой ответственно осуществляемой свободы является самоизоляция.

В целом, на исключительный характер пандемии была дана реакция с повторным подтверждением национального сувере-





нитета, что согласуется с акцентом на население каждого национального государства в качестве основной цели защитных мер. Например, даже после того, как о неконтролируемом распространении Covid-19 уже сообщалось по всему миру, ранние меры правительства были в основном направлены на защиту границ с соседними странами (см. [7]).

Одними из наиболее известных средств, используемых для достижения общей цели по победе над коронавирусом, были инструменты государственного суверенитета: приказы и постановления, запрещающие определенные виды деятельности, принятие (или приостановление) законов для обеспечения того, чтобы эти меры были юридически и конституционно законными или надлежащим образом финансировались. Полиция, национальная гвардия и в некоторых случаях даже военные (и военизированные подразделения) были призваны обеспечивать соблюдение ограничений. Эти суверенные инструменты используются в широком биополитическом смысле.

Проблемы свободы и контроля станут более заметными по мере приближения социума к возможности вернуться к допандемийному образу жизни: вопрос в том, каким он будет? «В свете экологического кризиса, если взять наиболее очевидный пример, но также с учетом растущего осознания человеческих издержек ускоренной формы неолиберализованного глобального капитализма, который царил до тех пор, пока вирус не стал глобальной проблемой, уже кажется очевидным, что давно доминирующий принцип, согласно которому “альтернативы нет”, окончательно потерял все остатки доверия, кото-

рое у него могло быть» [3]. Учитывая все сложности и противоречия, связанные с нынешним исключительным положением, также ясно, что не существует единого, неизбежного или обязательного набора средств, не существует исключительно законного способа организации отношений социальной власти. Как в итоге будет дальше работать биополитика – вопрос, который долго будет актуальным.

Библиографический список

1. Фуко, М. Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975/76 учебном году / М. Фуко / пер. с фр. Е. А. Самарской. – СПб. : Наука, 2005. – 198 с.
2. Круткин, В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении / В. Л. Круткин // *Общественные науки и современность*. – 1997. – №4. – с. 143-151.
3. Preciado, P. Learning from the virus / P. Preciado – [Electronic resource]. <https://pianolaconalbedrio.wordpress.com/2020/10/22/paul-preciado-learning-from-the-virus-march-28th-2020/>. – Date of access: 07.12.2021.
4. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко / пер. с фр. И. К. Стаф. – М. : АСТ, 2010. – 698 с.
5. Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / М. Фуко / пер. с фр. В. И. Наумова. – М. : AD MARGINEM, 1990. – 241 с.
6. Analyzing The Coronavirus Pandemic from a Foucauldian Perspective [Electronic resource]. Mode of access: <http://turkishpolicy.com/blog/53/analyzing-the-coronavirus-pandemic-from-a-foucauldian-perspective>. – Date of access: 06.12.2021.
7. Koch, J. Online Shopping Motives during the COVID-19 Pandemic – Lessons from the Crisis / J. Koch. – [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/24/10247>. – Date of access: 06.12.2021.

© *Вербельчук Н. А.*, 2022.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ



*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN



У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору